

Что может художник

Известие, — 1991 — 15 июля — С. 8

— На многое, как и мой друг Висоцкий, могу сказать: «Я не люблю...»

Даниэль Ольбрыхский. Правда, в Польше так не говорят. Там скажут Даниэль — и сразу понятно о ком. Когда он идет по Парижу, его узнают французы. Единственного славянина, награжденного Орденом Почетного легиона. А уж наша любовь к европейскому кино воспитана в большой степени на «Пепле» и «Земле обетованной». А потом, почти на десять лет у нас отняли — Ольбрыхского и Вайду...

— Я молился, чтобы снова приехать сюда. Но Бог очень занятой человек — у него только две руки. И если мы сами себе не помогаем, он не сделает. Вот.

Сегодня Даниэль особенно близок нам. И этим упрямым «вот», которым заканчивает наиболее важные мысли в своей книге, которую назвал «Поминная Высоцкого». Тем, что написал именно о нем. Вместе с переводчиком-кинокритиком Мироном Черненко Даниэль Ольбрыхский представлял ее зрительской аудитории фестиваля, на который приехал и как участник польской внеконкурсной ленты «Га-га, или Слава героям!».

— Я думаю, что фрагменты из моей книги лучше скажут о том, что я люблю, а что ненавижу. Книга сложилась как диалог с Мариной Влади, — это изложенные в свободной манере новеллы о разных встречах с Владимиром. Она тоненькая, но состоит из двух частей — собственно воспоминаний и 12 песен, в которых мой Высоцкий.

— Целая эпоха прошла. Со сколькими друзьями мы попрощались навсегда. Эйфория и драма «Солидарности», военное положение... Мир мчится как безумный. Как кони Высоцкого. О чем спел бы сегодня мой друг? Мы с Мариной одного мнения — гитара и сегодня еще дрожала бы в его руках, он еще еще заклинал бы свой микрофон, как змею... Он был бы против нарождающихся мерзостей.

Все равно — предвещает ли это возвращение старого или новые черные мундиры «Памяти». Володя не ушел бы ни на какую пенсию. И сколько еще всего он высмеял бы в нас самих...

Книга Даниэля Ольбрыхского должна выйти на русском языке в этом году. А сейчас в московских киосках появилась другая небольшая книжечка «Венские каникулы» Владимира Высоцкого. Его непоставленный сценарий, который был написан для Ольбрыхского, Депадье и Высоцкого. Об этой несостоявшейся работе и еще о многом спрашивали зрители артиста. Ответы были обстоятельны, подробны, откровенны. Ольбрыхского спросили: каких режиссеров он любит?

— Есть Боргман и Вайда, Форд и Годар. Но я всегда наивно люблю режиссера, на фильме которого смеюсь и плачу. Иногда я даже не знаю, кто это снял. Не помню, кто сделал «Вокзал для двоих», но это один из лучших фильмов, которые я видел... (Эльдар Рязанов!)

— Однажды я уже пытался говорить о режиссерах. Когда Анджей Вайда получал европейского «Оскара», меня попросили прокомментировать событие... И вот что я сказал и хочу повторить. Я очень люблю страну под названием Япония. Это богатая страна, великолепные люди. Но Япония для меня — это Акира Куросава. Я очень уважаю страну, которая называется Швеция. Все, что я понял о ней, рассказал мне Ингмар Бергман. А если о Польше... (если бы я был иностранцем) я бы сказал — Анджей Вайда. Считают, что он очень политический режиссер, а, по-моему, он лучше как поэт — встретившись с прозой Ивашкевича, взлетает так высоко! Для меня было счастье сняться в его картинах «Березняк» и «Барышни из Вилько», потому что я предпочитаю поэзию, а политику ненавижу. Неправда, что политики меняют мир к лучшему. Конечно, и дома, и в стране приятно, когда о

тебе заботятся и распоряжаются... Даже могут послать танки... Но я абсолютно уверен: только художники меняют мир к лучшему.

Осенью в Варшаве Даниэль Ольбрыхский начнет релативировать роль Эдмунда Кина. Это был трагический актер XIX века, о котором А. Дюма написал пьесу, а Ж.-П. Сартр адаптировал ее для современного театра. К сожалению, у нас не показывали фильмы Шлендорфа и Лелюша, в которых снялся Ольбрыхский, но мы еще надеемся их увидеть. И, кажется, с ноября советское телевидение будет показывать фильмы Кеслевского «Декалог» («Десять заповедей»). Там, в третьей новелле, мы увидим замечательного артиста.

На встрече с зрительском центре Ольбрыхскому пришла записка, в которой говорилось о нем и о Высоцком. «...Славянские «звезды» светят душой и сжигают души для наших сердец».

Елена МАЦЕХА.

Даниэль Ольбрыхский:

Что может художник

Известие, — 1991, — 15 июля — с. 8

— На многое, как и мой друг Высоцкий, могу сказать: «Я не люблю...»

Даниэль Ольбрыхский. Правда, в Польше так не говорят. Там скажут Даниэль — и сразу понятно о ком. Когда он идет по Парижу, его узнают французы. Единственного славянина, награжденного Орденом Почетного легиона. А уж наша любовь к европейскому кино воспитана в большой степени на «Пепле» и «Земле обетованной». А потом, почти на десять лет у нас отняли — Ольбрыхского и Вайду...

— Я молился, чтобы снова приехать сюда. Но Бог очень занятой человек — у него только две руки. И если мы сами себе не помогаем, он не сделает. Вот.

Сегодня Даниэль особенно близок нам. И этим упрямым «вот», которым заканчивает наиболее важные мысли в своей книге, которую назвал «Поминальная Высоцкого». Тем, что написал именно о нем. Вместе с переводчиком-кинокритиком Мироном Черненко Даниэль Ольбрыхский представлял ее зрительской аудитории фестиваля, на который приехал и как участник польской внеконкурсной ленты «Га-га, или Слава героям!».

— Я думаю, что фрагменты из моей книги лучше скажут о том, что я люблю, а что ненавижу. Книга сложилась как диалог с Мариной Влади, — это излюбленные в свободной манере новеллы о разных встречах с Владимиром. Она тоненькая, но состоит из двух частей — собственно воспоминаний и 12 песен, в которых мой Высоцкий.

— Целая эпоха прошла. Со сколькими друзьями мы попрощались навсегда. Эйфория и драма «Солидарности», военное положение... Мир мчится как безумный. Как кони Высоцкого. О чем слеп бы сегодня мой друг? Мы с Мариной одного мнения — гитара и сегодня еще дрожала бы в его руках, он все еще заклинал бы свой микрофон, как змею... Он был бы против нарождающихся мерзостей.

Все равно — предвестие ли это возвращения старого или новые черные мундиры «Памяти». Володя не ушел бы ни на какую пенсию. И сколько еще всего он высмеял бы в нас самих...

Книга Даниэля Ольбрыхского должна выйти на русском языке в этом году. А сейчас в московских киосках появилась другая небольшая книжечка «Венские каникулы» Владимира Высоцкого. Его непоставленный сценарий, который был написан для Ольбрыхского, Деларье и Высоцкого. Об этой несостоявшейся работе и еще о многом спрашивали зрители артиста. Ответы были обстоятельны, подробны, откровенны. Ольбрыхского спросили: каких режиссеров он любит?

— Есть Бэргман и Вайда, Форд и Годар. Но я всегда навечно люблю режиссера, на фильме которого смеюсь и плачу. Иногда я даже не знаю, кто это снял. Не помню, кто сделал «Вокзал для двоих», но это один из лучших фильмов, которые я видел... (Эльдар Рязанов!)

— Однажды я уже пытался говорить о режиссерах. Когда Анджей Вайда получал европейского «Оскара», меня попросили прокомментировать событие... И вот что я сказал и хочу повторить. Я очень люблю страну под названием Япония. Это богатая страна, великолепные люди. Но Япония для меня — это Акира Курогава. Я очень уважаю страну, которая называется Швеция. Все, что я понял о ней, рассказал мне Ингмар Бергман. А если о Польше... (если бы я был иностранцем) я бы сказал — Анджей Вайда. Считают, что он очень политический режиссер, а, по-моему, он лучше как поэт — встретившись с прозой Ивашкевича, взлетает так высоко! Для меня было счастье сняться в его картинах «Березняк» и «Барышни из Вилько», потому что я предпочитаю поэзию, а политику ненавижу. Неправда, что политики меняют мир к лучшему. Конечно, и дома, и в стране приятно, когда о

тебе заботятся и распоряжаются... Даже могут послать танки... Но я абсолютно уверен: только художники меняют мир к лучшему.

Осенью в Варшаве Даниэль Ольбрыхский начнет релетировать роль Эдмунда Кина. Это был трагический актер XIX века, о котором А. Дюма написал пьесу, а Ж.-П. Сартр адаптировал ее для современного театра. К сожалению, у нас не показывали фильмы Шлендорфа и Лелюша, в которых снялся Ольбрыхский, но мы еще надеемся их увидеть. И, кажется, с ноября советское телевидение будет показывать фильмы Кеслевского «Декалог» («Десять заповедей»). Там, в третьей новелле, мы увидим замечательного артиста.

На встрече в зрительском центре Ольбрыхскому пришла записка, в которой говорилось о нем и о Высоцком. «...Славянские «звезды» светят душой и сжигают души для наших сердец».

Елена МАЦЕХА.